

Филимонов А. В. Провинциальное чиновничество Дальнего Востока и формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX — начале XX веков / А. В. Филимонов // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 505—530. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-505-530.

Filimonov, A. V. (2022). Provincial Officials of Far East and Formation of Regional Public Organizations in Last Quarter of 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 505-530. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-505-530. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-505-530

**Провинциальное
чиновничество
Дальнего Востока
и формирование
региональных
общественных
организаций
в последней четверти
XIX — начале XX веков**

Филимонов Александр Викторович
orcid.org/0000-0003-0839-4625
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
aleks.filimonoff@yandex.ru

Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»
(Омск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 19-39-60013

**Provincial Officials
of Far East and Formation
of Regional Public
Organizations
in Last Quarter
of 19th — Early 20th
Centuries**

Alexander V. Filimonov
orcid.org/0000-0003-0839-4625
PhD in History
Researcher
aleks.filimonoff@yandex.ru

Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project number 19-39-60013

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность чиновников по созданию общественных организаций и объектов социокультурной инфраструктуры Приморской области в последней четверти XIX — начале XX веков. На основе анализа архивных делопроизводственных материалов, отчетов общественных организаций и источников личного происхождения выявляется состав участников, мотивы, направления деятельности, формы и содержание вклада приморских служащих. Делается вывод о широком распространении социокультурной деятельности среди чиновников, включая представителей областной и окружной администрации, а также чиновников Главного управления Приамурского генерал-губернаторства. Автором установлены основные мотивы участия представителей администрации в образовании новых обществ и социокультурных объектов: должностная обязанность, подражание моде, личный интерес, социальная значимость. Выделены ключевые направления социокультурной деятельности: благотворительность, признание и наука, а также отдельные инициативы в сферах просвещения, творчества и искусства, досуга. Определены основные формы вклада: участие, помощь в разработке и утверждении уставных документов, финансовые и материальные пожертвования, личное руководство, поиск единомышленников. Отмечается важность деятельности по созданию обществ и социокультурных объектов для выстраивания диалога администрации с населением и укрепления связи чиновников с регионом.

Ключевые слова:

чиновник; Приморская область; Дальний Восток; Российская империя; общественные организации; социокультурная инфраструктура.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activity of officials in the creation of public organizations and objects of socio-cultural infrastructure of the Primorsky region in the last quarter of the 19th — early 20th centuries is considered. Based on the analysis of archival office materials, reports of public organizations and sources of personal origin, the composition of participants, motives, areas of activity, forms and content of the contribution of Primorye employees are revealed. It is concluded that socio-cultural activities are widespread among officials, including representatives of the regional and district administrations, as well as officials of the Main Directorate of the Amur Governorate General. The author established the main motives for the participation of representatives of the administration in the formation of new societies and socio-cultural objects: official duty, imitation of fashion, personal interest, social significance. The key areas of socio-cultural activities are identified — charity, care and science, as well as individual initiatives in the areas of education, creativity and art, leisure. The main forms of contribution are determined: participation, assistance in the development and approval of statutory documents, financial and material donations, personal guidance, search for like-minded people. The importance of activities to create societies and socio-cultural objects for building a dialogue between the administration and the population and strengthening the connection of officials with the region is noted.

Key words:

official; Primorsky region; Far East; Russian empire; public organizations; sociocultural infrastructure.

Провинциальное чиновничество Дальнего Востока и формирование региональных общественных организаций в последней четверти XIX — начале XX веков

© Филимонов А. В., 2022

1. Введение = Introduction

Одной из актуальных проблем современного развития страны является формирование кадрового состава государственных служащих. Качественный подбор чиновников напрямую влияет на эффективность реализации государственных законов, программ. При этом чиновник должен выступать в качестве самостоятельного субъекта, посредника в отношениях «государство — общество», выстраивать диалог с населением, в том числе принимая на себя роль инициатора совместных мероприятий. Данные проблемы представляются более значительными на местном уровне ввиду серьезных внутри- и межрегиональных отличий в Российской Федерации. В связи с этим необходимо обратиться к историческому опыту адаптации управленческих, культурных, социальных практик в Российской империи.

Особое положение дальневосточного региона в составе российского государства отмечалось как современниками, так и исследователями. Значительная часть территории (Приамурье и Приморье) была присоединена к России в середине XIX века, и процесс ее включения в общеимперское пространство проходил существенно позднее, чем в соседней Сибири. Специфика региона находила отражение практически во всех сферах: от административного устройства, сельского хозяйства и ведения торговли до этносоциального состава и культурных обычаев местного населения.

Одним из проявлений своеобразия Дальнего Востока было формирование специфичной группы местного чиновничества. Обширность территории, отдаленность региона, затратность жизни, слабость инфраструктуры и культурных связей с центром страны оказывали существенное влияние на социокультурный облик администрации. Несмотря на то, что окраинная служба была связана с рядом законодательно закрепленных преимуществ (повышенное содержание, ускоренное производство в следующий чин, оплачиваемый отпуск, пятилетние прибавки к жалованию, «амурская пенсия»), в регионе постоянно наблюдался недостаток административного штата. По числу гражданских чиновников на население во второй половине XIX века Дальний Восток отставал от общероссийского уровня в три раза [Поповичева, 2004, с. 263—264]. Система управления практически

полностью состояла из приезжих чиновников, карьера которых обычно была краткосрочной: менее трети прибывших в край оставались в штате после семи лет службы [Ремнев, 2004, с. 311].

В ходе продолжительного пребывания в регионе формировались характерные субъективные черты «амурского» чиновника: самостоятельность в принятии решений, особое неформальное отношение к начальству и подчиненным и др. [Поповичева, 2004, с. 266]. Одной из таких черт было активное участие в развитии местной общественной жизни. Представители администрации на Дальнем Востоке составляли значительный процент образованного населения (в конце XIX века почти половина чиновников региона имели высшее образование, что существенно превышало общероссийский уровень), а слабое развитие культурной сферы в сочетании с оторванностью от привычной жизни в европейской части страны вынуждало служащих брать на себя инициативу в соответствующих вопросах [Там же, с. 263].

Активизация социокультурной деятельности чиновников совпала на Дальнем Востоке с общим развитием данной сферы в конце XIX — начале XX веков. Так, за период 1872—1922 годов в регионе было создано 150 научных и культурно-просветительских организаций, а число действовавших благотворительных обществ к 1917 году составляло более 40 [Баубекова, 2016, с. 24; Лазарева, 2002, с. 215]. В этом отношении особо выделялась Приморская область. В конце XIX — начале XX века она стала центром переселенческого движения, археологических и антропологических исследований, дипломатических и торговых отношений, социальных проблем, требовавших организации системы помощи различным категориям населения. Влияние данных факторов выражалось в особом разнообразии социокультурных процессов в рамках региона, что обосновывает исследовательский интерес к данной территории.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В последние десятилетия в отечественной науке возрос интерес к исследованию истории Дальнего Востока. В числе перспективных для изучения выделяются вопросы, связанные с развитием социокультурной сферы и взаимоотношений представителей власти и местной общественности.

Обширную группу составляют исследования процесса развития общественных организаций на Дальнем Востоке. Особое значение имеют работы, в которых, помимо раскрытия внутренней структуры и динамики отдельных обществ, предпринимаются попытки выявления региональной специфики социокультурной деятельности. В этом отношении наиболее подробно исследованными представляются такие направления деятельности организаций, как наука, просвещение, благотворительность и общественное признание.

В работах О. А. Масло подробно рассмотрен ход создания научных организаций Дальнего Востока, их исследовательская и издательская деятельность. В качестве характерных для обществ данного региона черт автор выделяет один из самых демократичных по сословному и профессиональному признаку состав участников [Масло, 2011, с. 4]. Исследование С. А. Баубековой при сходной проблематике охватывает более широкую группу обществ — научные и культурно-просветительские. Подчеркивается вклад организаций в развитие книжной культуры региона, в частности, создание и поддержка библиотек [Баубекова, 2016]. С. И. Лазаревой был проведен анализ деятельности дальневосточных обществ благотворительности и призрения как части всероссийской структуры Ведомства учреждений императрицы Марии. В создании местных отделений автор видит проявление социальных инициатив групп населения и отдельных граждан в ответ на социально-экономические проблемы региона [Лазарева, 2002].

Помимо общественных организаций, в рамках исследования социокультурной сферы внимание исследователей привлекает история различных объектов инфраструктуры: библиотек, музеев, типографий, театров, художественных галерей, приютов и т. д. Основные подходы к изучению города как целостного социокультурного объекта, включающего перечисленные выше элементы, представлены в работах В. Г. Потапова [Потапов, 2007].

Отдельное направление исследований связано с выявлением специфики дальневосточного чиновничества. Представители администрации рассматриваются как одна из крупнейших групп в составе дальневосточной интеллигенции. Подчеркивается связь процесса формирования интеллигенции с созданием Приамурского генерал-губернаторства, правительственной колонизационной политикой и развитием культурной инфраструктуры в регионе [Новиков, 2000]. Отмечается трансформация группы местного чиновничества под влиянием реформ и общего изменения российского общества во второй половине XIX — начале XX веков. В качестве основных признаков модернизации государственного аппарата выделяются особый бюрократический стиль и язык, ведомственная корпоративность, интеллектуализация чиновничества. В рамках данного процесса также формировался особый окраинный тип российского чиновника — носителя имперских ценностей, управленческое поведение которого деформировалось под влиянием местной социокультурной среды [Ремнев, 2004, с. 20]. Приведенные положения получили развитие в конкретных исследованиях Дальнего Востока. На основе анализа сословной принадлежности, уровня образования, материального обеспечения, корпоративного мировоззрения и жизненного мира, карьерной траектории выделяется несколько основных групп дальневосточных чиновников [Поповичева, 2004, с. 265—266].

Взаимоотношения власти и общественных организаций рассматриваются современными исследователями через призму борьбы и сотрудничества. Государственная политика в отношении общественных организаций представляла компромисс между жестким контролем и разрешением свободной деятельности [Котляр, 2007]. Специфика налаживания государственно-общественного диалога на Дальнем Востоке представлена работами по различным направлениям социокультурной деятельности, в частности, по организации системы социальной помощи. По свидетельству О. А. Петровой, государство претендовало на первенство в данном процессе, не предложив при этом единой программы действий для многочисленных местных субъектов общественного призрения. Социальное партнерство государственных органов и администрации с общественностью находилось в процессе зарождения [Петрова, 2011, с. 198].

Цель данного исследования — выявление особенностей участия представителей приморской администрации в создании общественных организаций и объектов социокультурной инфраструктуры, включая состав участников, их мотивы, направления деятельности, формы и содержание вклада. Выбор Приморской области объясняется наличием широкого спектра организаций в исследуемый период, а также возможностью охвата нескольких подгрупп чиновничества в соответствии с различными типами городов — областным, окружными и городом Хабаровском, сочетавшим в себе черты окружного города и центра генерал-губернаторства.

Методологической основой исследования является социокультурный подход, в рамках которого общество понимается как единство культуры и социальности, создаваемых и преобразуемых человеческой деятельностью. Использование регионально-управленческого подхода, в свою очередь, позволяет исследовать процесс адаптации российской бюрократии в региональных условиях, создание собственной управленческой среды.

Основную часть источниковой базы исследования составляют материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Значительный пласт делопроизводственных документов (переписка Приморского областного правления с окружной администрацией, Главным управлением Приамурского генерал-губернаторства, министерствами, местными и всероссийскими общественными организациями) позволяет подробно проследить различные аспекты процесса создания общественных организаций и объектов социокультурной инфраструктуры. Опубликованные отчетные документы общественных объединений содержат информацию о составе учредителей, их участии в обсуждении ключевых организационных вопросов. Для общей характеристики общественно-куль-

турной и управленческой сфер в регионе привлекаются источники личного происхождения некоторых дальневосточных служащих.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Социально-профессиональный состав чиновников Приморской области

Рассматривая чиновничество как единую социально-профессиональную группу, важно определить, какие его представители и подгруппы внесли наибольший вклад в создание общественных организаций и объектов социокультурной инфраструктуры. Это необходимо для определения степени распространения социокультурной деятельности среди чиновников в целом.

Лидерами в социокультурной сфере чаще всего выступали главы области. Данное положение объяснялось несколькими факторами. С одной стороны, они обладали определенными правовыми возможностями для влияния на процесс создания новых организаций. Учредители должны были представлять проект устава губернатору, во власти которого было оказать ему поддержку или подвергнуть критике при передаче в канцелярию приамурского генерал-губернатора или в соответствующее ведомство для утверждения [Котляр, 2007, с. 334—335; Очерки..., 2000, с. 151]. Особое значение такая поддержка приобретала при необходимости утвердить устав, отличный от рекомендованного правительством для определенного типа организаций. К губернатору как к главному представителю власти в крае обращались все-российские общества как при необходимости открытия своих местных отделов, так и в целом при реализации научных, благотворительных и иных инициатив. С другой стороны, в связи с тем, что социокультурная сфера на Дальнем Востоке во многом формировалась чиновниками, главы администрации нередко брали на себя роль лидеров общественной жизни.

Практически все военные губернаторы Приморской области последней четверти XIX — начала XX веков принимали участие в создании новых организаций или объектов социокультурной инфраструктуры. Так, первая в крае филантропическая организация — Владивостокское благотворительное общество — была создана в 1876 году в период управления и при активном участии Г. Ф. Эрдмана и его супруги Э. Ю. Эрдман [Филатов]. Лидерство глав области сохранилось в период расцвета социокультурной сферы на Дальнем Востоке в последнее десятилетие XIX века. При военном губернаторе П. Ф. Унтербергерере была возобновлена и расширена деятельность отделений РО КК; также он внес свои предложения в устав Владивостокского общества любителей гимнастики, ходатайствовал о создании отделения Русского технического общества во Владивостоке [РГИА

ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 1225, л. 5; ф. 1, оп. 2, д. 1178, л. 18; ф. 1, оп. 2, д. 1186, л. 1, 29]. После непродолжительного периода управления областью Д. И. Субботича, его преемник Н. М. Чичагов продолжил данную тенденцию. В течение 1899—1903 годов он активно участвовал в процессе создания Общества вспомоществования недостаточным студентам Восточного института и Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области, предпринял попытку открытия во Владивостоке филиала Общества востоковедения и лечебницы при местном отделении РО КК, а также оказывал поддержку учредителям Николаевского отделения Общества спасения на водах и Южно-Уссурийского благотворительного общества [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1830, л. 1; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 62, 67; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1479, л. 38; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1513, л. 6]. Военные и революционные события замедлили общественно-культурное развитие Приморской области, однако уже во второй половине 1900-х годов новый военный губернатор В. Е. Флуг организовал во Владивостоке богадельню для престарелых ветеранов войны, а в Николаевске — медицинскую колонию для прокажённых [Обухов]. Возглавлявший область в 1911 — начале 1914 года генерал-майор М. М. Манакин стал членом-учредителем Приморского общества сельского хозяйства во Владивостоке, а также его первым председателем [РГИА ДВ, ф. 55, оп. 1, д. 7, л. 2а, 21].

Существенную роль в создании новых организаций и объектов социокультурной инфраструктуры играли служащие Приморского областного правления и администрации приамурского генерал-губернатора. Особо выделялись лица, занимавшие должность вице-губернатора. В связи с частым отсутствием главы области (разъезды по области, служебные поездки в Петербург, отпуск) исполнявшие их обязанности чиновники должны были хорошо разбираться во всех управленческих вопросах и уметь самостоятельно принимать решения (в том числе в отношении ходатайств об открытии общественных объединений). В 1886—1910 годах должность вице-губернатора бессменно занимал Я. П. Омелянович-Павленко. В течение данного периода ему неоднократно приходилось вести переписку с учредителями организаций — Общества вспомоществования ученикам Владивостокской гимназии, отделения Общества спасения на водах в Николаевске и др. После введения в действие Временных правил об обществах и союзах 4 марта 1906 года он председательствовал в Приморском областном по делам об обществах и союзах присутствии по делу об утверждении устава Владивостокского общества «Эсперо» (23 февраля 1910 года) [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 2048, л. 9].

Помимо вице-губернатора, участие в социокультурной деятельности принимали и другие служащие областного правления. В связи с боль-

шим объемом служебных обязанностей и ограниченными финансовыми возможностями обычно их вклад ограничивался одним или несколькими организациями или социокультурными объектами: Общественная библиотека Николаевска (Г. И. Андреев), Народный дом во Владивостоке (Ф. Л. Вильчинский), Южно-Уссурийское благотворительное общество (Н. А. Говорков), Приморское общество сельского хозяйства (Н. И. Гауффе, Л. Г. Синеков-Андриевский и А. В. Суханов) [Исторический очерк..., 1899, с. 114; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 2428, л. 5 об.; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 17; РГИА ДВ, ф. 55, оп. 1, д. 7, л. 2—2аоб.].

В особую подгруппу следует выделить глав окружной администрации и полиции. Подобно военным губернаторам, они нередко вынуждены были брать на себя роль лидеров местной общественной жизни. Это отчасти позволяло компенсировать замедленное развитие социокультурной сферы в окружных городах. Благодаря инициативам начальника Южно-Уссурийского округа И. С. Вологодина, хабаровского полицмейстера А. Ф. Гара, начальника Южно-Уссурийского округа и исправника Южно-Уссурийского полицейского управления П. А. Занадворова, начальника Удского округа Р. С. Сахарова, николаевского городского полицмейстера С. П. Хабарова, хабаровского и владивостокского полицмейстера А. М. Чернова, а также их подчиненных — чиновника Южно-Уссурийского полицейского управления А. И. Гамова-Тайшина, сотрудника полиции Софийского, Удского, Южно-Уссурийского округов А. В. Суханова и др. — были созданы Никольск-Уссурийское Общество народных чтений, Николаевское благотворительное общество, отделы Российского общества спасения на водах в Николаевске и Хабаровске, библиотека при Южно-Уссурийском полицейском управлении и библиотека-читальня Южно-Уссурийского благотворительного общества, дом призрения для калек и нищих в Хабаровске [130 лет...; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1607, л. 12; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1521, л. 2; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1890, л. 28; РГИА ДВ, ф. 5, оп. 1, д. 526, л. 272].

Еще одной специфической подгруппой в составе приморской администрации были служащие, должностные обязанности которых были связаны с сельским хозяйством и переселением. Для них была особенно характерна тесная взаимосвязь служебных обязанностей с направлением внеслужебных занятий. Одним из первых представителей данной подгруппы являлся начальник Южно-Уссурийского переселенческого управления Ф. Ф. Буссе, участвовавший в середине 1880-х годов в создании Общества изучения Амурского края (далее — ОИАК) и Общества народных чтений во Владивостоке [Очерки..., 2000, с. 183; Баубекова, 2016, с. 149]. Один из преемников Буссе на должности заведующего переселением Н. Л. Гон-

датти в конце 1890-х годов вошел в число учредителей Владивостокского отделения Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1497, л. 24 об.]. Другие чиновники Переселенческого управления (помощники заведующего переселением, заведующие подрайонами, сельскохозяйственными складами, чиновники особых поручений), а также сотрудники ведомств МЗиГИ (ГУ-ЗиЗ) и МВД (управляющие государственными имуществами Приамурского генерал-губернаторства и Приморской области, неперемный член приморского областного по крестьянским делам присутствия, крестьянский начальник) объединили усилия для создания в 1911 году Приморского общества сельского хозяйства [РГИА ДВ, ф. 55, оп. 1, д. 7, л. 2—3].

3.2. Основные мотивы участия представителей чиновничества в социокультурной деятельности

Выявление мотивов, характерных для отдельных служащих и чиновничества как социально-профессиональной группы, является одной из наиболее сложных исследовательских задач.

Для некоторых представителей администрации (прежде всего глав области и округов) участие в социокультурной деятельности являлось практически обязательным. Чиновники нередко получали просьбы о содействии открытию местных отделений общероссийских организаций (РО КК, Российского общества спасания на водах и др.) от их председателей или вышестоящих бюрократических инстанций. Так, 15 января 1890 года к военному губернатору П. Ф. Унтербергеру обратился председатель РО КК с просьбой взять на себя работу по возобновлению деятельности отделения во Владивостоке [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 4383, л. 6—6 об.]. 18 марта 1895 года Унтербергер получил письмо министра юстиции с предложением содействовать открытию местного отделения благотворительного общества судебного ведомства [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 4430, л. 14]. Циркуляром МВД от 3 марта 1899 года военному губернатору Приморской области Н. М. Чичагову предлагалось способствовать открытию городских попечительств о бедных [Петрова, 2011, с. 146].

Представители дальневосточной администрации, состав которой в основном формировался из чиновников Европейской России, нередко были подвержены влиянию моды, привозили с собой «предметы культуры и искусства, определенные эстетические вкусы и культурные запросы» и пытались воспроизвести привычную столичную культуру на новом месте службы [Новиков, 2000]. Данный мотив играл важную роль в открытии многих местных обществ, в частности, благотворительных, просветительных и досуговых. Таким образом, чиновники могли соответствовать веяниям времени, подражать членам императорского дома или влиятельным сановникам. Подобное

впечатление сложилось у писателя М. Г. Гребенщикова во время поездки по Дальнему Востоку в середине 1880-х годов: он отмечал, что ОИАК, музыкальный и драматический кружки во Владивостоке производили впечатление детей, играющих «в больших» [Гребенщиков, 1887, с. 92]. Отчасти этот мотив также был связан со стремлением преодолеть вакуум культурной жизни на Дальнем Востоке. Один из местных служащих конца XIX века писал: «Особенно тяжело отзывались условия здешней жизни на приехавших из Европейской России людях интеллигентского класса» [Любимов, 1914, с. 451]. «Тоска по далекой родине, гнетущее чувство одиночества и неудовлетворенность духовных потребностей...» вынуждали брать на себя создание соответствующих организаций и объектов инфраструктуры [Там же].

Важную роль во включении чиновника в социокультурную деятельность играла его личная мотивация, стремление к саморазвитию. Создание организаций и объектов инфраструктуры позволяло выйти за границы служебных обязанностей и раскрыть свой потенциал как благотворителя, исследователя края, просветителя и т. д. В этом отношении следует особо отметить заведующего переселенческим делом в Южно-Уссурийском крае Ф. Ф. Буссе. Обладая достаточно широкими должностными полномочиями для реализации важных инициатив по социальной поддержке переселенцев, чиновник в то же время испытывал необходимость в развитии своего исследовательского таланта. Соответствующая возможность представилась с созданием в 1884 году ОИАК. При обсуждении проекта общества Буссе выступил сторонником широкого организованного научного исследования края. После открытия ОИАК он лично занимался археологическими раскопками, несмотря на большой объем служебных обязанностей, и этим подавал пример другим членам общества.

Для внеслужебной деятельности многих чиновников был характерен мотив социальной значимости. Участие в создании новых общественных организаций и объектов социокультурной инфраструктуры воспринималось как важный вклад в развитие местного общества и края в целом. Подобная позиция нередко декларировалась в официальных документах, делопроизводственной переписке, устных заявлениях. Так, военный губернатор Н. М. Чичагов в телеграмме председательнице временного комитета Южно-Уссурийского благотворительного общества поддержал инициативу создания организации, отметив ее важность для города и округа [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 2]. Во время торжественного открытия Приамурского отдела Общества Востоковедения 27 марта 1912 года его первый председатель Н. Л. Гондатти в речи указал на значение организации в деле изучения края и сопредельных стран, предлагал привлечь в состав лиц, «так или иначе знающих край и интересующихся им» и организовать

деятельность на принципе открытости и доступности «широкой публике» [Масло, 2011, с. 158; Хисамутдинов].

Доказательством искренней заинтересованности чиновников можно считать продолжение активного участия в делах обществ и социокультурных объектов после их создания. Так, чиновники Г. И. Андреев и П. А. Занадворов, способствовавшие открытию первых библиотек в области, впоследствии активно занимались пополнением книжного фонда. Важную роль в создании Приморского общества сельского хозяйства во Владивостоке в 1911 году сыграл старший советник Приморского областного правления А. В. Суханов. После открытия он был избран первым председателем организации и регулярно принимал участие в ее деятельности, в том числе после отставки в 1916 году [Троицкая].

В целом мотивы участия чиновников в социокультурной деятельности не были взаимоисключающими: служебная обязанность могла сочетаться с личным интересом, а мода на определенные общественные инициативы не означала отсутствие стремления к развитию края.

3.3. Направления социокультурной деятельности служащих Приморской области

Исследуя вклад чиновников Приморской области в создание общественных организаций и соответствующей инфраструктуры, необходимо соотнести его с основными направлениями социокультурной деятельности, характерными для конца XIX — начала XX веков. По свидетельству Н. Л. Гондаты, «...специализация — один из признаков развития и прогресса; специализация не есть дробление сил, а лишь их разложение к более лёгкому достижению общей цели. И то, что здесь, в центре Дальнего Востока, образуются отдельные общества, близкие к преследуемым целям, является показателем того, что край наш настолько развился, что наше общество в состоянии выделять лиц, специально подготовленных, разделить тяготу общей работы по отдельным отраслям знания» [Цит. по: Масло, 2011, с. 56].

Благотворительность и признание были одними из наиболее стабильно поддерживаемых администрацией направлений, начиная с военного губернатора Г. Ф. Эрдмана и его жены Э. Ю. Эрдман, участвовавших в создании Владивостокского благотворительного общества в 1876 году. Для глав областей и губерний филантропическая деятельность во многом являлась общественным и отчасти государственным долгом. Они принадлежали к числу немногих служащих, способных не только организовать и добиться официального разрешения для подобных обществ, но и финансово поддерживать их деятельность благодаря значительному размеру жалования (содержание высших чиновников Дальнего Востока составляло от 5 до 30 тыс. руб. в год) [Поповичева, 2004, с. 264].

Важным импульсом для развития системы мер социальной поддержки населения стало правительственное решение 1 июня 1882 года об организации переселения крестьян на Дальний Восток. Вскоре после начала морских перевозок переселенцев судами Добровольного флота начальник Южно-Уссурийского округа П. А. Занадворов выступил инициатором открытия Общества оказания помощи переселенцам. О деятельности чиновника в рамках организации писала газета «Владивосток»: «К нему охотно шли нуждающиеся, зная, что от него получают ссуду. Мы неоднократно печатали его отчеты, из которых видно, что пожертвованные суммы не лежали без пользы в кассе общества, а вращались между нуждающимися. Это была действительная помощь, которую не забудет бедняк-переселенец» [Цит. по: Лынша].

Переселенческое направление благотворительности и призрения было позднее продолжено Н. М. Чичаговым и Н. Л. Гондатти. В 1899 году приморский военный губернатор Чичагов выступил инициатором создания Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1830, л. 1]. После открытия общества он был избран почетным членом и первым председателем его совета. Гондатти в период заведования переселением в Уссурийском крае и временного исполнения должности вице-губернатора Приморской области принял участие в создании Владивостокского отделения Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области. В 1901 году он возглавил вновь открытое отделение, таким образом совместив служебные обязанности с общественной ролью [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1497, л. 24 об.]. Позднее под его руководством при обществе был организован приют для вдовцов и вдов.

Участие Н. М. Чичагова и Н. Л. Гондатти в сфере благотворительности и призрения не ограничивалось помощью переселенцам. Военный губернатор Чичагов сыграл одну из ведущих ролей в создании Общества вспомоществования недостаточным студентам Восточного института. 18 мая 1900 года он пригласил учредителей общества на собрание, участвовал в разработке устава и был избран председателем 11 голосами [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1460, л. 4—4 об.]. Благодаря личному ходатайству Чичагова исполняющий должность (и. д.) приамурского генерал-губернатора А. С. Бенеvский разрешил открытие общества до официального утверждения устава [Там же, л. 1]. Гондатти также являлся одним из учредителей и членов этой организации.

В 1900 году свою деятельность начало Южно-Уссурийское благотворительное общество. Глава области Н. М. Чичагов 27 сентября 1900 года отправил телеграмму председательнице комитета К. Волождиной, в которой просил включить его в состав членов, сообщал о своем пожертвовании в 100 руб. и предлагал выбрать временный комитет и приступить к деятель-

ности [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 2]. Важно отметить, что, помимо губернатора, в состав учредителей организации вошли также другие представители приморской администрации: начальник Южно-Уссурийского округа И. С. Вологдин, чиновник Южно-Уссурийского полицейского управления А. И. Гамов-Тайшин и уездный казначей Никольск-Уссурийского казначейства И. П. Губанов. Эта же группа чиновников в 1903 году участвовала в утверждении правил библиотеки-читальни общества [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 70; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1521, л. 30]. Смещение направления деятельности общества в сторону образования и просвещения объяснялось его членами тем, что государство более активно занялось развитием медицинской инфраструктуры в округе [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1521, л. 1].

Особое место в сфере благотворительности и призрения занимало РО КК. 3 мая 1867 года Александр II утвердил устав «Российского общества попечения о раненых и больных воинах», которое в 1879 году получило новое название — «Российское общество Красного Креста». Начав с оказания помощи пострадавшим в период военных конфликтов, организация постепенно расширяла свою деятельность внутри страны. К концу XIX века была создана сеть местных отделений общества, распространившаяся в числе прочего на Дальний Восток. 16 мая 1881 года в селе Никольском открылось местное управление РО КК, одним из учредителей которого выступил пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае Н. Г. Матюнин [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 838, л. 10].

Новый импульс развитию деятельности РО КК в Приморской области придал военный губернатор П. Ф. Унтербергер. 15 января 1890 года РО КК обратилось к нему с просьбой помочь в восстановлении дальневосточных отделений, приостановивших к тому времени деятельность из-за недостаточного числа членов. Губернатору было предложено организовать во Владивостоке центральный орган общества для всего региона [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 4383, л. 6—6 об.]. После проведенного 4 декабря 1891 года под руководством Унтербергера обсуждения соответствующих вопросов с местными членами общества и другими заинтересованными лицами отделения РО КК в области постепенно возобновили свою работу.

Заметную роль дальневосточные чиновники сыграли в развитии системы общественного призрения. В первой половине 1890-х годов хабаровским полицмейстером А. М. Черновым были составлены проекты городского приюта для престарелых и инвалидов [130 лет...]. В конце 1890-х годов благодаря содействию преемника Чернова на должности полицмейстера А. Ф. Гара в Хабаровске открылся дом призрения для городских калек и нищих, содержащихся при полицейском управлении на пожертвования граждан [Там же]. Свой вклад в развитие системы органов призрения

на Дальнем Востоке внес старший чиновник Приморского областного правления А. В. Суханов. Как отмечала владивостокская газета «Голос Родины», «его исключительной энергии обязан своим возникновением Инвалидный дом на Седанке» (название реки и железнодорожной станции рядом с Владивостоком. — А. Ф.) [Троицкая].

Сравнимое с благотворительностью и призрением значение для приморской администрации имела научная деятельность. С момента присоединения к Российской империи Приамурский край нуждался в организованном всестороннем научном исследовании. В связи с этой необходимостью в 1884 году возникает Общество изучения Амурского края. Примечательно, что изначально при обсуждении на квартире владивостокского прокурора И. А. Бушуева с участием флотского механика А. М. Устинова, чиновника В. П. Маргаритова, редактора газеты «Владивосток» Н. В. Соллогуб и нескольких офицеров речь шла о создании музея во Владивостоке [Отчет Общества..., 1894, с. 1—4]. Во многом благодаря позиции заведующего переселенческим делом в Южно-Уссурийском крае Ф. Ф. Буссе было решено перейти к созданию общественной организации с более широкими научными целями. Как представитель дальневосточной администрации, прослуживший к тому времени в регионе более 20 лет, он хорошо понимал необходимость проведения научного изучения территории. После открытия ОИАК Буссе был избран его первым председателем и принимал активное участие во многих инициативах, включая учреждение музея при обществе и организацию ряда археологических экспедиций [Масло, 2011, с. 93]. Общество также получило поддержку приморского военного губернатора А. Ф. Фельдгаузена. В начале апреля 1884 года он разрешил ОИАК начать деятельность на основании проекта устава до его официального утверждения, а позднее был избран его почетным членом [Отчет Общества..., 1894, с. 4; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 1273, л. 75—76].

Особое место среди окружных центров Приморской области занимал Хабаровск, являвшийся резиденцией приамурского генерал-губернатора. Подобное положение вело к формированию значительного по региональным меркам штата чиновников, многие из которых принимали активное участие в общественной жизни края. В 1894 году по инициативе генерал-губернатора С. М. Духовского в Хабаровске был открыт Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (далее — ПО ИРГО). Организационная работа легла на его первого помощника Н. И. Гродекова, недавно переведенного на Дальний Восток. При непосредственном участии Гродекова разрабатывалось положение о целях и задачах новой организации, он также возглавил временный распорядительный комитет, а позднее — совет отдела [Гродеков...].

После назначения на должность приамурского генерал-губернатора, Н. И. Гродеков сохранил заинтересованность в организации широкого научного изучения региона. 10 июля 1901 года он обратился к приморскому военному губернатору Н. М. Чичагову с предложением помочь в создании владивостокского и хабаровского филиалов Общества востоковедения [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1513, л. 1]. Генерал-губернатор просил передать вопрос на обсуждение ОИАК и лиц, заинтересованных в научном и экономическом сближении России с государствами Дальнего Востока. Чичагов направил предложение в ОИАК, а 10 декабря 1901 года обратился к директору Восточного института Д. М. Позднееву, прося взять на себя инициативу в организации владивостокского отделения [Там же, л. 6]. Идея не получила поддержки: директор неоднократно безуспешно пытался привлечь представителей местных торговых фирм, получая однообразный ответ о том, что в связи с недостатком свободного времени их участие ограничится внесением членских взносов [Там же, л. 14]. В начале 1910-х годов дело по созданию отдела Общества востоковедения в Хабаровске было возобновлено приамурским генерал-губернатором Н. Л. Гондатти. Соответствующая мысль была высказана им 30 сентября 1911 года на собрании заинтересованных лиц, а 30 января 1912 года министр торговли и промышленности С. И. Тимашев утвердил положение отдела [Масло, 2011, с. 157—158]. В состав учредителей, помимо генерал-губернатора, вошли и другие представители дальневосточной администрации, известные исследователи края: В. К. Арсеньев, Н. В. Слюнин, Л. Г. Ульяницкий [Там же, с. 158].

Особое место в структуре научных организаций занимали сельскохозяйственные общества. Ведя теоретические исследования, они также имели практическую направленность в виде организации опытных полей и проведения агрономических мероприятий для сельских хозяев. Инициатива создания в 1911 году Приморского сельскохозяйственного общества принадлежала старшему советнику Приморского областного правления А. В. Суханову. Он был избран членом правления и в январе 1912 года получил от общества предложение представлять его интересы во Владивостокском выставочном комитете к Хабаровской выставке [РГИА ДВ, ф. 55, оп. 1, д. 36, л. 64—64 об.]. Помимо Суханова, в состав учредителей общества вошли преимущественно чиновники, служебная деятельность которых была связана с аграрной сферой: представители местных учреждений Главного управления земледелия и государственных имуществ М. С. Веденский, П. И. Делле, служащие Переселенческого управления А. Е. Зеленин, Д. И. Золотов, А. Г. Коровин, Ю. О. Наркевич, А. М. Орбелиани, В. И. Рубинский, М. Н. Савинский, Ф. М. Силаев, крестьянский начальник Д. А. Холодцов и др. (всего не менее 15 человек).

Параллельно с открытием научных организаций шло создание социокультурных объектов научно-просветительского характера. Советник приморского областного правления Г. И. Андреев учредил в Николаевске в 1878 году общественную библиотеку преимущественно для служащих и стал ее первым председателем. Под его руководством посредством добровольной подписки в течение достаточно короткого времени фонд библиотеки пополнился более чем 1,4 тыс. книг [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 2428, л. 6]. В 1882 году по инициативе начальника Южно-Уссурийского округа П. А. Занадворова была открыта библиотека при Южно-Уссурийском полицейском управлении в селе Никольском. Ее основой стали сочинения русских писателей, приобретенные чиновником на сумму в 300 руб. Деньги были пожертвованы в 1873 году великим князем Алексеем Александровичем Романовым с адресным пожеланием учредить в крае библиотеку «с сочинениями по всем отраслям человеческих знаний» [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1521, л. 2]. Важно отметить, что пользоваться книгами могли не только сотрудники полицейского управления, но также жители Никольского и близлежащих селений. Занадворов прилагал все усилия для пополнения библиотеки, выписывая книги за свой счет и собирая их у других людей — в результате под его руководством фонд был доведен до 2 тыс. экземпляров [Там же]. Чиновник также получал книги на иностранных языках из Императорской Академии наук в обмен на чучела, шкуры местных зверей и птиц [Лынша].

Проводя подготовку к открытию ПО ИРГО, первый помощник приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродеков руководствовался мыслью о важности формирования соответствующей инфраструктуры для эффективной деятельности организации. Чиновник взял на себя инициативу по созданию при отделе музея и библиотеки. Гродеков лично контролировал ход строительства здания музея, способствовал открытию его первых экспозиций, передал учреждению многие личные коллекции, в частности, собрание почтовых марок и чучела птиц с Филиппинских островов [Масло, 2011, с. 167; Гродеков...].

Первым директором Николаевской публичной библиотеки в составе ПО ИРГО стал делопроизводитель канцелярии приамурского генерал-губернатора В. В. Перфильев. За время работы на этом поприще (1894—1900 годы) чиновник разработал основные документы о деятельности библиотеки («Положение...», «Правила пользования...», «Инструкцию к заведыванию...» и др.), ввел научную расстановку и учет фонда [Ляшук, 2014, с. 247]. Важно отметить, что он работал в библиотеке на общественных началах, без вознаграждения. Перфильев смог добиться расширения площади библиотеки: по его инициативе были открыты читальный зал и зал

для научных занятий. Чиновник также основал фонд «книжных редкостей и исторических памятников» [Там же, с. 248].

В отличие от благотворительности, призрения, науки, вклад представителей приморской администрации в сфере просвещения был значительно скромнее. Деятельность соответствующих общественных организаций достаточно жестко контролировалась местной администрацией по цензурным соображениям. Тем не менее некоторые служащие принимали участие в подобных объединениях. Так, в создании Общества народных чтений во Владивостоке в 1886 году участвовал переселенческий чиновник Ф. Ф. Буссе, а в Никольске-Уссурийском в начале 1900-х годов — начальник Южно-Уссурийского округа И. С. Вологдин и чиновник Южно-Уссурийского полицейского управления А. И. Гамов-Тайшин [Баубекова, 2016, с. 148—149; РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1682, л. 1]. В рамках владивостокского Общества народных чтений возникла идея открытия народного дома с культурно-просветительными целями. В его финансировании и строительстве участвовали заведующий переселением в Южно-Уссурийском крае Н. Л. Гондатти и делопроизводитель Приморского областного правления Ф. Л. Вильчинский [РГИА ДВ, ф. 202, оп. 1, д. 1, л. 134—135; Исторический очерк..., 1899, с. 114].

В рамках внеслужебной деятельности дальневосточных чиновников конца XIX века постепенно получили развитие инициативы, связанные с искусством, творчеством. Одним из членов-учредителей Общества любителей фотографического искусства, открывшего свои действия в Хабаровске 15 марта 1894 года, был чиновник особых поручений при приамурском генерал-губернаторе П. П. Шимкевич [Валиев]. Ведущие позиции в организациях подобного характера также нередко занимали жены высших чиновников региона. Супруга приамурского генерал-губернатора В. Ф. Духовская участвовала в создании кружка любителей музыкально-драматического искусства в Хабаровске. После его открытия 30 сентября 1893 года она была избрана его первым председателем, занималась устройством концертов [Мизь, 1997, с. 22]. В 1897 году жена военного губернатора Приморской области О. И. Субботич выступила с инициативой создания Хабаровского общества любителей рисования и живописи и стала его первой председательницей [Жуков].

Социокультурная деятельность представителей приморской администрации не ограничивалась рассмотренными выше направлениями. В конце 1893 года военный губернатор П. Ф. Унтербергер ходатайствовал об утверждении устава Владивостокского общества любителей гимнастики перед приамурским генерал-губернатором [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1178, л. 18]. Сменивший Унтербергера Д. И. Субботич и вице-губерна-

тор Я. П. Омелянович-Павленко в 1898 году вели переписку по поводу открытия Общества покровительства животным во Владивостоке, в числе прочего обеспечили содействие полиции в вопросах охраны животных [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1319, л. 28—28 об.].

3.4. Вклад приморской администрации в создание общественных организаций и социокультурной инфраструктуры

Определение состава участников, мотивов их участия и основных направлений деятельности позволяет перейти к выявлению вклада представителей приморской администрации в создание новых организаций и социокультурных объектов. Особое внимание необходимо уделить формам данного вклада и отражению в нем специфики социально-профессиональной группы чиновничества.

Наиболее распространенным среди служащих было простое участие в качестве одного из учредителей общественной организации или объекта социокультурной инфраструктуры. Данная форма вклада была наименее специфичной для чиновничества как группы и не требовала серьезных затрат времени и средств. Тем не менее подпись под уставом чиновника, имевшего вес в местном обществе, могла сыграть положительную роль в развитии объединения. Так, несмотря на то что инициатором создания Общества вспомоществования ученикам Владивостокской гимназии был директор этого учебного заведения Н. Г. Вознесенский, во многом именно благодаря вхождению в состав приморского вице-губернатора Я. П. Омеляновича-Павленко организация смогла широко развернуть свою деятельность [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1328, л. 13 об.—14].

В сравнении с простым участием финансовые или материальные пожертвования служащих в пользу создававшейся организации или инфраструктурного объекта встречались значительно реже. В отличие от ежегодных взносов в уже действовавших обществах, эти расходы не имели обязательного, регулярного характера и могли достигать значительных размеров. Данное обстоятельство ограничивало круг возможных участников, поскольку рядовое чиновничество Дальнего Востока не обладало большими денежными возможностями. Пожертвования могли использоваться для разных целей, например, для формирования фондов и коллекций библиотек и музеев. Способствуя открытию музея при ПО ИРГО в 1894 году, помощник приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродеков передал ему ряд своих коллекций, а также завещал значительную сумму денег и личную библиотеку [Масло, 2011, с. 167; Гродеков...]. Первый директор Николаевской публичной библиотеки в составе ПО ИРГО делопроизводитель канцелярии генерал-губернатора В. В. Перфильев приобрел новые издания за собственные деньги [Ляшук, 2014, с. 247—248].

Сбор средств для открытия общества или инфраструктурного объекта был характерен также для сферы благотворительности и призрения. Как мы уже указывали ранее, военный губернатор Н. М. Чичагов в сентябре 1900 года отправил телеграмму председателнице благотворительного общества К. Вологдиной: «Всегда желал учреждения в Никольске благотворительного общества — прошу вас записать меня членом, высылаю 100 рублей. Примите мою сердечную признательность за почин по этому доброму и важному делу» [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1480, л. 2]. Собранные средства нередко использовались для строительства объектов социокультурной инфраструктуры. В конце 1890-х годов несколько чиновников внесли пожертвования на постройку народного дома во Владивостоке, включая делопроизводителя Приморского областного правления Ф. Л. Вильчинского (25 руб.) [Исторический очерк..., 1899, с. 114].

Еще одной разновидностью вклада был поиск и привлечение к участию единомышленников. В большей степени это было характерно для высших должностных лиц в области, имевших широкий круг знакомств и значительное влияние в местном обществе. 19 октября 1891 года приамурское окружное правление РО КК предложило военному губернатору П. Ф. Унтербергеру «принять меры к более широкому распространению в Крае знакомства с задачами Красного Креста» [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 1, д. 1225, л. 5]. Пользуясь должностным положением, Унтербергер направил соответствующее распоряжение окружным начальникам и полицмейстерам, а также некоторым военным чинам. Военный губернатор также объявил о том, что ввиду важного положения Владивостока он посчитал необходимым «восстановить местный орган общества Красного Креста и те виды его деятельности, развитие которых весьма желательно для оказания пособия пострадавшим от общественных бедствий» [Там же, л. 14]. Для этого он просил членов общества и сочувствующих прийти на собрание 4 декабря в здание областного правления для обсуждения организационных вопросов, включая выбор должностных лиц [Там же]. На соответствующем документе были поставлены подписи ряда местных лиц, включая чиновников и членов отделения РО КК во Владивостоке, что свидетельствовало об успешности инициативы [Там же, л. 21—32].

В 1901 году заведующий переселенческим делом в Южно-Уссурийском крае Н. Л. Гондатти выступил одним из учредителей Владивостокского отделения Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области и был назначен его первым председателем. Одним из наиболее важных в период его управления был вопрос о строительстве при организации приюта вдовцов и вдов. Был возбужден вопрос об отводе для здания 900 кв. саженей земли в Никольске-Уссурийском. Вопрос получил

благоприятное разрешение благодаря тому, что Гондатти заручился согласием местной городской думы [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1497, л. 40 об—41].

Одной из наиболее существенных форм вклада было участие в составлении устава. Любое решение, принятое в процессе разработки проекта, могло повлиять на общее направление работы общественного объединения. При обсуждении вопроса о создании музея во Владивостоке заведующий переселением Ф. Ф. Буссе выступил за создание полноценной научной организации: «... только общество может путем письменных сношений с разными людьми, уже работавшими для намеченной цели, путем сообщения интересных сведений о крае, путем группировки коллекций... поддержать интерес к учреждению и вызвать содействие новых соучастников в общей работе» [Цит. по: Масло, 2011, с. 32]. Данная идея была поддержана, и чиновник был избран в состав комиссии из пяти человек, подготовившей к декабрю 1883 года проект устава ОИАК [Масло, 2011, с. 32—33].

В период совмещения служебных обязанностей и председательства во Владивостокском отделении Общества оказания помощи и покровительства переселенцам Приморской области Н. Л. Гондатти взял на себя разработку устава приюта вдовцов и вдов при организации [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1497, л. 40 об—41].

Личное участие губернатора в процессе разработки и утверждения устава могло помочь избежать его отклонения приамурским генерал-губернатором или соответствующим министерством. Так, утвержденная редакция устава Владивостокского общества любителей гимнастики содержала правки главы области П. Ф. Унтербергера [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1178, л. 18]. Устав Общества вспомоществования недостаточным студентам Восточного института был разработан в 1900 году при участии военного губернатора Н. М. Чичагова. В июне 1901 года Чичагов получил от МВД предложение внести в устав ряд изменений, о чем уведомил председателя правления общества. Председателю удалось убедить губернатора в необходимости сохранить изначальную редакцию устава. Чичагов сообщил об этом решении в МВД, и устав был утвержден 7 декабря 1901 года [РГИА ДВ, ф. 1, оп. 2, д. 1460, л. 9—10, 20].

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, необходимо отметить, что социокультурная деятельность была широко распространена среди дальневосточных чиновников и в конце XIX — начале XX веков приобрела регулярный характер. В создании новых организаций и социокультурных объектов принимали участие губернаторы, вице-губернаторы, чиновники областного правления, главы

окружной администрации и полиции, некоторые особые подгруппы служащих (в частности, сотрудники учреждений, занимавшихся переселением и сельским хозяйством). Наиболее активными представителями дальневосточного чиновничества выступали главы администрации (П. Ф. Унтербергер, Н. М. Чичагов) и энтузиасты, посвятившие жизнь определенной сфере внеслужебной деятельности (Ф. Ф. Буссе). Мотивы социокультурной деятельности чиновников были достаточно широкими — от обязанности, подражания и следования моде до личного интереса и стремления к развитию края. Данные мотивы не были взаимоисключающими и в различной степени проявлялись в инициативах представителей приморской администрации.

Исследование социокультурной деятельности чиновников Приморской области свидетельствует о широком спектре их интересов. Наиболее существенный вклад в исследуемый период был сделан в развитие направлений благотворительности, призрения и науки. Помимо этого, отдельные представители администрации также способствовали реализации инициатив в сферах просвещения, творчества и искусства, досуга. Основными формами вклада являлись простое участие, финансовая и материальная поддержка, помощь в разработке и утверждении устава, поиск единомышленников. В целом процесс создания общественных организаций и социокультурных объектов способствовал налаживанию взаимодействия между администрацией и местным обществом, а также укреплял связь чиновников с регионом.

Источники и принятые сокращения

1. *Гребенщиков М. Г.* Путевые записки и воспоминания по Дальнему Востоку / М. Г. Гребенщиков. — Санкт-Петербург : Типография Я. И. Либермана, 1887. — 271 с.
2. *Исторический очерк и отчет Общества народных чтений за 1898—1899 год.* — Владивосток, 1899. — 116 с.
3. *Любимов Л. Н.* Из жизни инженера путей сообщения / Л. Н. Любимов. — Санкт-Петербург : Типография П. Усова, 1914. — 163 с.
4. *Отчет Общества изучения Амурского края (с 1884 по 1894 г.).* — Владивосток : Типография Сибирского флотского экипажа, 1894. — 25 с.
5. РГИА ДВ — *Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.* Ф. 1 (Приморское областное правление). Оп. 1. Д. 838. Л. 10 ; Д. 1225. Лл. 5, 14, 21—32 ; Д. 1273. Лл. 75—76 ; Д. 2428. Лл. 5 об—6 ; Д. 4383. Лл. 6—6 об. ; Д. 4430. Л. 14 ; Оп. 2. Д. 1178. Л. 18 ; Д. 1186. Лл. 1, 29 ; Д. 1319. Лл. 28—28 об. ; Д. 1328. Лл. 13 об—14 ; Д. 1460. Лл. 1, 4—4 об, 9—10, 20 ; Д. 1479. Л. 38 ; Д. 1480. Лл. 2, 17, 62, 67, 70 ; Д. 1497. Лл. 24 об, 40 об—41 ; Д. 1513. Лл. 1, 6, 14 ; Д. 1521. Лл. 1, 2, 30 ; Д. 1607. Л. 12 ; Д. 1682. Л. 1 ; Д. 1830. Л. 1 ; Д. 1890. Л. 28 ; Д. 2048. Л. 9 ; Ф. 5 (Приморский областной статистический комитет). Оп. 1. Д. 526. Л. 272 ; Ф. 55 (Приморское общество сельского хозяйства). Оп. 1. Д. 7. Лл. 2—3, 21 ; Д. 36. Л. 64—64 об. ; Ф. 202 (Правление Владивостокского общества народных чтений). Оп. 1. Д. 1. Л. 134—135.

Литература

1. 130 лет со дня образования полицейского управления Хабаровска // ADSL. Kirov.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.adsl.kirov.ru/projects/articles/2010/05/23/130_let_so_dnya_obrazovaniya_policeyskogo_upravleniya_habarovska/ (дата обращения 09.07.2022).
2. *Баубекова С. А.* Научные и культурно-просветительские общества Дальнего Востока России в конце XIX — начале XX в. : Исторический опыт деятельности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. А. Баубекова. — Владивосток, 2016. — 266 с.
3. *Валиев М. Т.* Шимкевич Петр Поликарпович / М. Т. Валиев // Школа Карла Мая. — Режим доступа : http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3448 (дата обращения 09.07.2022).
4. *Гродеков Николай Иванович* [Электронный ресурс] // Дальневосточная государственная научная библиотека. — Режим доступа : <https://fessl.ru/resources/elektronnye-resursy/local-loge/507-grodekov> (дата обращения 09.07.2022).
5. *Жуков А.* Первые художники Хабаровска [Электронный ресурс] / А. Жуков // Словесница искусств. — Режим доступа : <https://www.slovoart.ru/node/1236> (дата обращения 09.07.2022).
6. *Котляр Н. В.* Самодержавие и общественные организации на Дальнем Востоке : история борьбы и сотрудничества / Н. В. Котляр // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XIX вв. : Историко-археологические исследования. — Владивосток : Дальнаука, 2007. — Т. 5. — Ч. 2. — С. 333—343. — ISBN 978-5-8044-0847-4.
7. *Лазарева С. И.* Благотворительность в городах Дальнего Востока как форма самоуправления (конец XIX — начало XX вв.) / С. И. Лазарева // Ойкумена. — 2010. — № 2. — С. 49—56.
8. *Лышша О. Б.* Занадворов Полиект Алексеевич [Электронный ресурс] / О. Б. Лышша // Переселенческий пункт. — Режим доступа : <http://relocation.pgpb.ru/history/zanadvorov.html> (дата обращения 09.07.2022).
9. *Ляшук А. В.* Василий Власевич Перфильев : семья и служба / А. В. Ляшук // На перекрестке континентов : материалы XXXI Крашенинниковских чтений. — Петропавловск-Камчатский : Камчатская краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2014. — С. 247—252. — ISBN 978-5-88736-034-8.
10. *Масло О. А.* Общества научной мысли. О деятельности научных обществ на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX вв. / О. А. Масло. — Хабаровск : Дальневосточная академия государственной службы, 2011. — 301 с.
11. *Мизь Н. Г.* Губернаторские жены в истории Дальнего Востока / Н. Г. Мизь // Губернаторское управление в России : История, современность, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Владивосток : ППККГС, 1997. — С. 21—25. — ISBN 978-5-9614-2268-9 / 9785961422689.
12. *Новиков Д. Г.* Особенности формирования интеллигенции Дальнего Востока во второй половине XIX — первые годы XX веков [Электронный ресурс] / Д. Г. Новиков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского : сборник докладов. — Благовещенск, 2000. — Режим доступа : <https://textarchive.ru/c-2700792-pall.html> (дата обращения 09.07.2022).
13. *Обухов Г.* Триллер длиной в жизнь [Электронный ресурс] / Г. Обухов // Дальневосточные ведомости. — 2019. — 19 декабря. — Режим доступа : <http://dv-vedomosti.com/2019/12/19/%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%>

B5%D1%80-%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%8E-%D0%B2-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C/ (дата обращения 09.07.2022).

14. *Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Конец XVIII — середина 90-х годов XIX века* / отв. ред. В. Н. Волкова. — Новосибирск : [б. и.], 2000. — Т. 1. — 316 с. — ISBN 5-7692-0270-10 (т. 1).

15. *Петрова О. А.* Государственная политика по оказанию социальной помощи и поддержки населению Дальнего Востока России в условиях заселения и хозяйственного освоения региона : 1860—1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / О. А. Петрова. — Улан-Удэ, 2011. — 24 с.

16. *Поповичева Ю. Н.* Дальневосточное чиновничество как социокультурная группа / Ю. Н. Поповичева // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века) : Материалы международной научной конференции. — Благовещенск : Издательство БГПУ, 2004. — С. 263—267. — ISBN 5-8331-0065-8.

17. *Потапов В. Г.* К проблеме изучения социокультурной инфраструктуры провинциального города второй половины XIX — начала XX века (по материалам Западной Сибири) / В. Г. Потапов // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века : сборник материалов региональной научной конференции. — Новосибирск : РИПЭЛ, 2007. — С. 168—173.

18. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков : монография / А. В. Ремнев. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2004. — 552 с. — ISBN 5-7779-0429-7.

19. *Сергеев О. И.* Местное самоуправление на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX в. / О. И. Сергеев, С. И. Лазарева, Г. Я. Тригуб. — Владивосток : Дальнаука, 2002. — 291 с. — ISBN 5-8044-0289-7.

20. *Троицкая Н. А.* Александр Васильевич Суханов [Электронный ресурс] / Н. А. Троицкая // Переселенческий пункт. — Режим доступа : <http://relocation.pgpb.ru/history/suhanov.html> (дата обращения 09.07.2022).

21. *Филатов Ю. Г.* Первое благотворительное общество [Электронный ресурс] / Ю. Г. Филатов // Энциклопедия Приморья. — Режим доступа : <http://alltopprim.ru/archives/532> (дата обращения 09.07.2022).

22. *Хисамутдинов А. А.* Энтузиасты из Приамурского отдела Императорского общества востоковедения [Электронный ресурс] / А. А. Хисамутдинов // Приморский край России. — Режим доступа : <http://www.fegi.ru/primorye/science/khisam/ocherk4.htm> (дата обращения 09.07.2022).

Material resources

Grebenshchikov, M. G. (1887). *Travel notes and memoirs on the Far East*. St. Petersburg: Printing House of Ya. I. Lieberman. 271 p. (In Russ.).

Historical essay and report of the Society of Folk Readings for 1898—1899. (1899). Vladivostok. 116 p. (In Russ.).

Lyubimov, L. N. (1914). *From the life of a railway engineer*. St. Petersburg: Printing House P. Usova. 163 p. (In Russ.).

Report of the Society for the Study of the Amur Region (from 1884 to 1894). (1894). Vladivostok: Printing House of the Siberian Naval Crew. 25 p. (In Russ.).

Russian State Historical Archive of the Far East. F. 1 (Primorsky Regional Board); F. 5 (Primorsky Regional Statistical Committee); F. 55 (Primorsky Society of Agriculture); F. 202 (Board of the Vladivostok Society of Folk Readings). (In Russ.).

References

- 130 years since the formation of the Khabarovsk police Department. In: *ADSL.Kirov.ru*. Available at: http://www.adsl.kirov.ru/projects/articles/2010/05/23/130_let_so_dnya_obrazovaniya_policeyskogo_upravleniya_habarovska/ (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Baubekova, S. A. (2016). *Scientific and cultural and educational societies of the Russian Far East at the end of the XIX — beginning of the XX century.: Historical experience of activity*. PhD Diss. Vladivostok. 266 p. (In Russ.).
- Filatov, Yu. G. The First Charitable Society. In: *Encyclopedia of Primorye*. Available at: <http://alltopprim.ru/archives/532> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Grodekov Nikolay Ivanovich. In: *Far Eastern State Scientific Library*. Available at: <https://fessl.ru/resources/elektronnye-resursy/local-lore/507-grodekov> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Khisamutdinov, A. A. Enthusiasts from the Amur Department of the Imperial Society of Oriental Studies. In: *Primorsky Krai of Russia*. Available at: <http://www.fegi.ru/primorye/science/khisam/ocherk4.htm> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Kotlyar, N. V. (2007). Autocracy and public organizations in the Far East: the history of struggle and cooperation. In: *Russian pioneers in the Far East in the XVII—XIX centuries: Historical and archaeological research*, 5 (2). Vladivostok: Dalnauka. 333—343. ISBN 978-5-8044-0847-4. (In Russ.).
- Lazareva, S. I. (2010). Charity in the cities of the Far East as a form of self-government (late XIX — early XX centuries). *Oikumena*, 2: 49—56. (In Russ.).
- Lyashuk, A. V. (2014). Vasily Vlashevich Perfiliev: family and service. In: *At the crossroads of continents: materials of XXXI Krashennnikov readings*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka Regional Scientific Library named after S. P. Krashennnikov. 247—252. ISBN 978-5-88736-034-8. (In Russ.).
- Lynsha, O. B. Zanadvorov Polyekt Alekseevich. In: *Resettlement point*. Available at: <http://relocation.pgp.ru/history/zanadvorov.html> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Miz, N. G. (1997). Gubernatorial wives in the history of the Far East. In: *Gubernatorial administration in Russia: History, modernity, future. Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference*. Vladivostok: PPKKGS. 21—25. ISBN 978-5-9614-2268-9 / 9785961422689. (In Russ.).
- Novikov, D. G. (2000). Features of the formation of the intelligentsia of the Far East in the second half of the XIX — first years of the XX centuries. In: *Readings in memory of Professor Evgeny Petrovich Sychevsky: collection of reports*. Blagoveshchensk. Available at: <https://textarchive.ru/c-2700792-pall.html> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Obukhov, G. (2019). Thriller of a lifetime. In: *Far Eastern Vedomosti. December 19*. Available at: <http://dvvedomosti.com/2019/12/19/%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%80-%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%8E-%D0%B2-%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%8C/> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Oil, O. A. (2011). *Of the Society of Scientific Thought. On the activities of scientific societies in the Russian Far East in the late XIX — early XX centuries*. Khabarovsk: Far Eastern Academy of Public Service. 301 p. (In Russ.).
- Petrova, O. A. (2011). *State policy on providing social assistance and support to the population of the Russian Far East in the conditions of settlement and economic development of the region: 1860—1917*. PhD Diss. Ulan-Ude. 24 p. (In Russ.).

- Popovicheva, Yu. N. (2004). Far Eastern officialdom as a socio-cultural group. In: *Migration processes in the Far East (from ancient times to the beginning of the XX century): Materials of the international scientific conference*. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House. 263—267. ISBN 5-8331-0065-8. (In Russ.).
- Potapov, V. G. (2007). On the problem of studying the socio—cultural infrastructure of a provincial city in the second half of the XIX — early XX century (based on the materials of Western Siberia). In: *The role of the state in the economic and socio-cultural development of Asian Russia of the XVII — early XX century: a collection of materials of a regional scientific conference*. Novosibirsk: RIPEL. 168—173. (In Russ.).
- Remnev, A. V. (2004). *Russia of the Far East. Imperial geography of power of the XIX — early XX centuries: monograph*. Omsk: Omsk State University Publishing House. 552 p. ISBN 5-7779-0429-7. (In Russ.).
- Sergeev, O. I., Lazareva, S. I., Trigub, G. Ya. (2002). *Local self—government in the Russian Far East in the second half of the XIX — early XX century*. Vladivostok: Dalnauka. 291 p. ISBN 5-8044-0289-7. (In Russ.).
- Troitskaya, N. A. Alexander Vasilyevich Sukhanov. In: *Resettlement point*. Available at: <http://relocation.pgpb.ru/history/suhanov.html> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Valiev, M. T. *Shimkevich Pyotr Polikarpovich. School of Karl May*. Available at: http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3448 (accessed 09.07.2022). (In Russ.).
- Volkov, V. N. (ed.). (2000). *Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East. The end of the XVIII — mid-90s of the XIX century, 1*. Novosibirsk: [b. i.]. 316 p. ISBN 5-7692-0270-10 (vol. 1). (In Russ.).
- Zhukov, A. The first artists of Khabarovsk. In: *Slovesnitsa of Arts*. Available at: <https://www.slovoart.ru/node/1236> (accessed 09.07.2022). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.07.2022,
одобрена после рецензирования 23.07.2022,
подготовлена к публикации 28.08.2022.